

Філатов М. М.

генерал-майор запасу, голова організації "Союз ветеранів ракетних військ стратегічного призначення"

***О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБОРОНЫ УКРАИНЫ ПОСЛЕ ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТНО-ЯДЕРНОГО
ОРУЖИЯ***

По количеству законов регламентирующих вопросы обороны страны и, особенно, по их системному неисполнению, наше государство занимает, видимо, одно из передовых мест в мире.

Начало этого процесса положил Верховный Совет Украины в Декларации "О государственном суверенитете Украины", принятой 16 июля 1990 года, провозгласившей право Украины на собственные Вооружённые Силы. В Декларации также провозглашалось о намерениях Украины стать нейтральным государством и придерживаться трех "неядерных принципов": не принимать, не производить и не приобретать ядерное оружие.

Основы организации обороны Украины и полномочия государственных органов по её обеспечению четко определены в Конституции Украины. Более конкретно они установлены в законах "Об обороне Украины", "О Вооруженных Силах Украины", "О мобилизационной подготовке и мобилизации", "О всеобщей воинской обязанности и воинской службе" и др.

Конституция Украины в ч.1 (ст. 17) установила, что защита суверенитета и территориальной целостности Украины, обеспечение ее экономической и информационной безопасности являются важнейшими функциями государства, делом всего Украинского народа и возлагается на Вооруженные силы Украины, на все государственные органы, органы местного самоуправления, местные государственные администрации, предприятия, учреждения и организации, должностные лица, на всех граждан Украины и их объединения.

В основу военной доктрины Украины положен принцип оборонной достаточности в строительстве Вооруженных Сил Украины, который основывается на том, что Украина не определяет войну, как средство решения международных проблем, стремится к нейтралитету и соблюдению неядерных принципов, не имеет территориальных претензий ни к одному государству и не усматривает ни в одном народе образ врага; никогда первой не начнет боевых действий против любой страны, если не станет сама объектом агрессии.

Целесообразно напомнить, что на момент развала в 1991 году Советского Союза наша молодая держава была третьей в мире по наличию ядерного оружия. Украине досталось в наследство мощнейшее военное формирование в Европе, численностью около 1 млн. человек.

Вооружение этого формирования состояло из 9000 танков, 11 тысяч бронемашин, 18000 артиллерийских систем, около 3900 самолетов и

вертолетов. Группировка имела 2883 единицы оперативно-тактических и тактических ядерных боеприпасов.

Кроме того, на стратегических военных базах и складах в качестве неприкосновенного запаса, рассчитанного на мобилизацию 10 (десяти!) миллионов человек в случае вражеского нападения, хранилось вооружения, военной техники, продовольствия, амуниции и другого военного имущества — по оценкам иностранных экспертов — на 89 (восемьдесят девять!) миллиардов долларов США.

Украина стала собственником 220 единиц стратегических носителей. На вооружении в армии молодой державы, в составе 43-й ракетной армии и оставшихся двух её ракетных дивизиях, было 176 шахтных пусковых установок с межконтинентальными баллистическими ракетами. Кроме того, нам достались 44 тяжелых бомбардировщиков. Ракеты и бомбардировщики имели соответствующее ядерное оснащение: 1272 боеголовки для межконтинентальных баллистических ракет и 672 — для крылатых ракет воздушного базирования.

Сегодня уже можно сказать, что при получении приказа на пуск ракет только в 46-й (Первомайской) ракетной дивизии, которой мне довелось командовать с 1990 по 1994 год, через несколько десятков секунд, должны были стартовать восемьдесят шесть ракет. С высокой точностью и вероятностью преодоления противоракетной обороны они доставляли до целей, а это были в основном объекты США, 700 ядерных боевых блоков с индивидуальным наведением на цель. Каждый боевой блок по мощности в десятки раз превосходил те ядерные заряды, которыми практически уничтожили в 1945 году города Хиросиму и Нагасаки.

Министр обороны США В. Перри, делясь с журналистами своими впечатлениями сразу после посещения в марте 1994 года ракетного полка 46-й ракетной дивизии, сказал:

«Мне была предоставлена в Первомайске возможность, спуститься на территорию командного пункта. Офицеры, которые несли в тот момент боевое дежурство, продемонстрировали некоторые из своих навыков по подготовке ракеты к запуску. И в этот момент я подумал, что в руках этих офицеров находится сила, которая способна уничтожить все основные города США».

Немногим, видимо, известно, что на момент развала СССР Украина имела около 700 оборонных предприятий и заводов по всей своей территории. На этой базе создавались и производились две из трех межконтинентальных ракет шахтного базирования в бывшем СССР. Именно на Днепропетровщине производили мощнейшую в мире МБР «Сатану» (SS-18) а также МБР «Скальпель» (SS-24) — основу мощи стратегических ядерных сил СССР.

Кроме того, Украина имела свои собственные запасы урановой руды и производства по ее добыче – Восточный горно-обогатительный комбинат на Днепропетровщине и урановые рудники под Желтыми Водами.

После развала СССР Украина заслуженно получила в наследство такой ракетно-ядерный потенциал, о котором напрасно мечтали и мечтают многие державы мира, и с которым были вынуждены считаться даже самые богатые и развитые страны с современными вооруженными силами, воспринимая нас, как равных.

Оставался открытым только один, но самый важный вопрос, который должны были решить сами украинцы – определить судьбу ядерных сил. Мы должны были всесторонне оценить полученное наследство, осознать ядерный статус державы и принять решение по сохранению оптимального уровня ракетно-ядерного потенциала Украины.

И этот вопрос никто не имел права решать кроме нас самих. А мы должны были решать его без всякой спешки, без громких и никому ненужных политических заявлений.

Вооруженные силы ядерных держав США, России, Китая, Великобритании, Франции и уже некоторых других стран имеют сегодня сотни ракет с межконтинентальной дальностью полета с ядерными боеприпасами до 1 миллиона тонн в тротиловом эквиваленте (с точностью попадания в цель в 100 – 200 метров).

Военные конфликты и войны, которые произошли в последние 10-15 лет в разных регионах мира, и особенно события 2014 года в Крыму, должны также заставить даже самого устойчивого пацифиста посмотреть на эту проблему другими глазами. И если уже нельзя вернуть назад то, что уже безвозвратно утрачено, то, по крайней мере, необходимо сделать выводы будущим поколениям.

Ни тогда, ни сегодня народу Украины никто доходчиво так и не пояснил, исходя из каких государственных интересов, нам надо было спешить с односторонним ядерным разоружением.

Исходя, из какой логики молодая и еще не окрепшая украинская держава спешно отказалась от этого вооружения, от надежного общепризнанного гаранта против внешней агрессии?

Если исходить из наиболее распространенного лживого аргумента, рассказывая, что Украина сама была не способна содержать такой ядерный арсенал, то, имея желание, имея такой развитый научно-технический потенциал ракетостроения в Украине, эту проблему можно было решить. Были и другие приемлемые варианты сохранения определенной (только необходимой) части ракетно-ядерного оружия. В этом случае гарантии мировой безопасности только бы выросли, а возможно, и не было бы такой внутренней политической нестабильности, которую, к сожалению, имеем сегодня в Украине.

Кто может назвать разумной такую военную политику, которая в одностороннем порядке лишила молодую Украинскую державу современного ракетно-ядерного щита и привела державу к содержанию многотысячной, но практически не боеготовой армии?

После выполнения программы ликвидации стратегического ракетно-ядерного вооружения Украина приобрела безъядерный статус. Военным специалистам других стран, истинным профессионалам в ракетно-ядерном вооружении и сегодня трудно понять, как нам удалось в чрезвычайно короткие сроки, отведенные для этого условиями трёхстороннего соглашения, ликвидировать мощный ядерный арсенал.

Ни одна другая страна, за всю историю человечества в одностороннем порядке и в необоснованно сжатые сроки, практически по воле всего нескольких десятков политиков и должностных лиц государства, не уничтожала такую боевую мощь и не снижала почти до нулевого уровня обороноспособность собственной державы.

5 декабря 1994 г. в Будапеште между Украиной, Россией, США и Великобританией был подписан меморандум. Согласно этому документу Россия, Великобритания и США в обмен на отказ Украины от ядерного оружия **обязались** уважать её независимость и суверенитет, а также воздерживаться от угрозы и применения силы против территориальной целостности и политической независимости Украины.

В Будапештском меморандуме прямо сказано, что данный документ вступает в силу с момента его подписания. Какой-либо ратификации для вступления этого документа в законную силу, в самом тексте меморандума не предусмотрено. Перед нами полноценный международный договор.

Россия, введя свои войска в Крым, тем самым, создала опасный прецедент попытки пересмотра государственных границ на территории СНГ, не взирая на ранее достигнутые международные договорённости.

Сегодня ракетно-ядерного оружия в Украине нет, но научный и военно-промышленный потенциал ракетостроения в державе остался. И главное, остались люди, более 20 тысяч ветеранов (офицеров, прапорщиков и специалистов) РВСН, которые проходили службу и трудились на предприятиях, центральных полигонах, в соединениях и частях РВСН на всей территории бывшего СССР.

Средний возраст уволенных из ракетных войск офицеров и прапорщиков, на период расформирования ракетных частей и соединений, составлял 35-40 лет. Немалая часть из них имеет проблемы со здоровьем. Сказались факторы высочайшей ответственности и напряжённости при несении боевого дежурства, чрезмерных нагрузок в ходе выполнения ликвидационных работ на ракетно-ядерном оружии.

По данным официальных медицинских обследований, уровень заболеваемости среди военнослужащих, которые были заняты на демонтажных работах и в сооружениях, где сберегались ядерные боеприпасы, вырос более чем в 2,5 - 3 раза, а у тех, кто работал с компонентами ракетного топлива – в 6 - 7 раз. Рискуя жизнью, в ущерб своему здоровью эти люди добросовестно выполнили все возложенные на них задачи.

Общими усилиями и конкретной, целенаправленной работой нам удалось создать и объединить ветеранские организации стратегических ракетчиков в городе Киеве, в большинстве областей Украины и в Автономной Республике Крым. Работа в этом направлении продолжается.

За относительно короткий период, с момента создания Киевской организации «Союз ветеранов РВСН» (март 2012 года) и создания Всеукраинского объединения «Союз ветеранов РВСН Украины» (декабрь 2012 года), Председателем которых я был избран, нам удалось выполнить большой объем организаторской работы. Было проведено достаточно много интересных и нужных мероприятий, о которых можно прочитать и посмотреть на сайте организации (svrwsnu.at.ua). Сегодня его уже читают и смотрят более 7000 пользователей из 35-х стран мира. Мы работаем над созданием фильма о РВСН и о деятельности нашей организации, готовим к изданию несколько книг.

Сегодня наши ветеранские организации продолжают целенаправленную и поистине неоценимую работу по сохранению славных, героических традиций РВСН, обеспечению социальной защиты ветеранов-ракетчиков, поддержанию и укреплению братских связей с ракетчиками стран бывшего СССР.

В заявлении Верховного Совета «Про безъядерный статус Украины» от 24 октября 1991 года было сказано: «Украина проводит политику, направленную на полное уничтожение ядерного оружия и компонентов его базирования, размещённых на территории Украины, она имеет намерения выполнить это в минимальные сроки, исходя из правовых, технических, финансовых, организационных и других возможностей...».

В качестве самого короткого и однозначного вывода могу сказать: Мы выполнили взятые на себя обязательства. Выполнили силами ракетчиков и специалистов, в ущерб их здоровью и благополучию, а главное – в ущерб безопасности собственного государства. Сегодня же, кое-кто из тех, кто персонально несет ответственность за ядерное разоружение Украины, заявляет, что, несмотря на свой преклонный возраст готов взять оружие в руки и защищать державу от агрессора.